

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 26
(2241)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Валентина Катасонова «Швейцарское сопротивление», опубликованная на сайте «Завтра», 5 марта 2023 года.

URL: https://zavtra.ru/blogs/shvejcarskoe_soprotivlenie

Вологда
март 2023

Швейцарское сопротивление

Люди против «безналичного рая»

Многие годы хозяева денег (главные акционеры ФРС США и других ведущих западных центробанков) ведут борьбу с наличными деньгами, стремясь полностью заместить их безналичными деньгами, в первую очередь цифровой валютой центробанков (CBDC).

Часть общества вполне позитивно относится к тому замещению. И главный аргумент сторонников «безналичного общества» заключается в том, что безналичные деньги удобнее и безопаснее (сложнее украсть).

Аргументы противников безнала в конечном счете сводятся к тому, что полное замещение наличных денег безналичными лишит человека остатков свободы. Переход на полный безнал – важная часть проекта построения цифрового концлагеря. А что произойдет, если, скажем, по тем или иным причинам в стране (городе, районе) исчезнет электричество, без которого все безналичные деньги обнуляются, а безналичные расчеты останавливаются?

По данным Merchant Machine, основанных на опросах общественного мнения в европейских странах, на начало 2021 года наибольший процент жителей, готовых полностью отказаться от наличных денег, был зафиксирован в Венгрии – 44% респондентов. Далее следовали (%): Италия – 41; Польша – 40; Испания – 37; Чехия – 36; Бельгия – 33; Франция – 30; Германия – 30; Нидерланды – 23; Великобритания – 21.

Даже в странах, где безналичные деньги и расчеты на сегодняшний день имеют явное доминирование, противников полного отказа от кэша достаточно. Чаще всего в список топ-10 самых эмансипированных от нала стран попадают скандинавские страны (Швеция, Норвегия, Финляндия), Австрия, Нидерланды, Испания, Канада, Австралия, КНР, Южная Корея, Япония, США, Франция.

В некоторых странах складывается парадоксальная ситуация: у них довольно высокие показатели использования безналичных (количество дебетовых и кредитных карт в расчете на 100 тысяч жителей, процент бесконтактных платежей в торговых точках; доля безналичных денег в общей денежной массе и др.); при этом жители хотят иметь гарантию того, что у них всегда будут в кармане бумажные купюры. К таковым странам относят Бельгию, Австрию, Германию и особенно Швейцарию.

Неожиданно пришла позитивная для противников «безналичного рая» новость из Швейцарии. Об этом, в частности, говорится в статье *Is Switzerland About To Become First Country To Outlaw A Cashless Society?* (Швейцария собирается стать первой страной, объявившей вне закона безналичное общество?), опубликованной 18 февраля в издании ZEROHEDGE. Автор статьи Ник Корбишли (Nick Corbishley) напоминает об особом консерватизме швейцарцев в денежном вопросе: *«Согласно результатам последнего опроса Национального банка Швейцарии, проведенного осенью 2020 года, 97 % граждан Швейцарии по-прежнему хранят наличные на повседневные расходы в своих кошельках или дома. Данный показатель значительно выше, чем в большинстве стран»*. Автор приводит статистическую справку: в Швейцарии 40 % платежей все еще совершаются наличными деньгами, что выше, чем во многих других европейских странах (в Великобритании около 15 %, в Швеции – меньше 10 % и в Норвегии 3-4 %).

И жители альпийской республики готовы отстаивать свое право на наличные деньги. В феврале общественная группа «Швейцарское движение за свободу» (FBS) объявила о том, что собрала достаточное количество подписей (111 тыс.), чтобы инициировать референдум по вопросу бессрочного сохранения наличных денег в стране. Автор пишет, что обеспокоенность судьбой наличных денег особенно возросла после того, когда Национальный банк Швейцарии (НБШ) объявил о планах введения в обращение цифрового швейцарского франка. НБШ, по мнению автора, наверняка, будет обещать, что цифровой франк не будет означать отмену наличного франка, но доверять этим обещаниям нельзя.

Лидер FBS Ричард Коллер (Richard Koller) без обиняков заявил о причине выдвинутой инициативы: «Очевидно, что... уход от наличных денег решает вопросы прозрачности, простоты и безопасности... Но в это же время появляется огромная опасность тотальной слежки».

Появился еще один аргумент в пользу сохранения наличных, который до этого казался малозначимым. В Норвегии в мае 2022 года возникла форс-мажорная ситуация, когда карточные терминалы по всей стране не работали в течение нескольких часов и миллионы людей не могли совершать операции. *«Кризис с наличными в Норвегии, похоже, подтолкнул правительство и Norges Bank [ЦБ Норвегии] к укреплению кассового обслуживания и права на оплату банкнотами и монетами»*, – отмечается в статье.

Инициаторы референдума настаивают на том, чтобы в швейцарские законы были внесены дополнения, согласно которым в денежной массе республики всегда должен поддерживаться минимальный объем наличных денежных знаков. Автор статьи напоминает, что в Швейцарии сохраняется уникальная в Европе система прямой демократии. Предложения инициативных групп (не менее 100 тысяч подписей), поддержанные на референдуме, должны исполняться законодательной и исполнительной властью альпийской республики. Однако автор добавляет: *«Правда, выбор способов их реализации остается за правительством и парламентом»*.

Конечно, надо иметь в виду, что в ходе проведения референдума на граждан Швейцарии будут оказывать сильное давление с тем, чтобы они не поддержали инициативу. Далеко за примерами ходить не надо. В июне 2018 года в альпийской республике проводился референдум по вопросу о суверенных деньгах (Vollgeld). Тогдашнюю инициативу выдвинула и отстаивала швейцарская группа МоМо (Monetäre Modernisierung), учрежденная с целью осуществить в Швейцарии денежную реформу. Ее суть сводилась к тому, чтобы запретить частичное (неполное) покрытие обязательств коммерческих банков, которое давало им возможность осуществлять собственную (частную) денежную эмиссию. Группа МоМо тогда разъясняла, что мировой финансовый кризис 2008–2009 гг., который больной ударил и по Швейцарии, стал результатом частной денежной эмиссии. И призывала восстановить суверенную эмиссию, т.е. выпуск денег исключительно Центробанком. Увы, эту здравую инициативу тогда поддержала лишь четверть участников референдума. Роковую роль сыграла мощная агитация швейцарских СМИ, проплаченная банками.

Кстати, автор отмечает, что НБШ уже выступил против инициативы FBS о гарантированном сохранении наличных. А вот бывший заместитель правления НБШ Мартин Шлегель (Martin Schlegel), который уже может свободно высказываться о деньгах, в ноябре прошлого года подчеркнул преимущества наличных. Автор статьи подробно излагает позицию Шлегеля.

Во-первых, управление наличными деньгами проще и понятнее. Вам достаточно открыть кошелек, чтобы понять, можете ли вы позволить себе дополнительные расходы. Поэтому родители дают детям карманные деньги наличными. Если вы рассчитываетесь пластиковой картой через терминал, то вы видите только сумму, которая будет списана с вашего счета.

Во-вторых, благодаря простоте использования, наличные деньги позволяют всем людям быть участниками экономики и социальной жизни. Вам не нужна учетная запись или мобильный телефон, чтобы расплатиться монетами или банкнотами. Вам не нужно знакомиться с цифровыми технологиями.

В-третьих, при оплате наличными вам не нужно предоставлять личные данные, такие как имя или номер карты. При электронных платежах сохраняется информация о лице, осуществившем платеж, и о его платежном поведении.

Шлегель также называет наличные деньги «особенно устойчивыми к кризисам»: «Вы можете расплатиться наличными, даже если сломан платежный терминал, мобильный телефон не ловит сигнал или нет электричества. Таким образом, наличные деньги – это важное резервное средство в случае локальных или даже глобальных программных сбоев». В целом Шлегель на стороне инициаторов референдума.

Автор статьи отдает себе отчет, насколько трудную задачу поставили перед собой активисты FBS. Сначала надо победить на референдуме. А затем добиваться, чтобы результаты референдума нашли адекватное отражение в решениях всех ветвей государственной власти – законодательной, исполнительной и судебной. Ник Корбишли отмечает: «В Швейцарии результаты референдума не становятся автоматически законом... было множество случаев, когда швейцарское правительство, парламент, суды и официальные учреждения откладывали и/или смягчали нежелательные законы, одобренные общественностью».

Автор статьи подчеркивает, что референдум по вопросу наличных денег в альпийской республике – дело не только одной Швейцарии. Успех или неуспех референдума окажет влияние на другие страны. В других странах общественное мнение по вопросам цифровой валюты и наличных денег откровенно игнорируется властями: «...никого не интересует общественное мнение, будь то Нигерия, Великобритания, США, Россия, Бразилия или еврозона... И именно поэтому то, что происходит в Швейцарии, имеет большой потенциал. По крайней мере, будет публичное обсуждение этого вопроса», – заключает Ник Корбишли. Завершается статья словами лидера FBS Ричарда Коллера: «Если референдум FBS о сохранении наличных денег произойдет и если правительство примет закон, не слишком смягчив его (два больших “ЕСЛИ”), Швейцария может стать потенциальным “европейским знаменосцем защиты наличных денег”».

P.S. Несколько слов о ситуации в России. В середине февраля 2023 года председатель Центробанка Эльвира Набиуллина назвала долю безналичных расчетов в России: «Что касается доли безналичных расчетов, она у нас выросла, если мне память не изменяет, сейчас в розничном товарообороте это чуть больше 78 %. И эта доля, на наш взгляд, может расти, сказала она, добавив, что к концу 2023 года показатель может достигнуть 80 %».

Вместе с тем большинство наших сограждан, как показывают опросы общественного мнения, от наличных отказываться не собираются. Количество экономически активных россиян, готовых отказаться от наличных, в июле 2014 года составляло 21 %, в марте 2022 года этот показатель упал до 15 %.

Валентин Катасонов